

ФИЛОСОФИЯ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

DOI: 10.17212/2075-0862-2026-18.2.1-13-30

УДК 81'22:168

Герменевтическая модель тройного кодирования смысла: от понятия к метакатегории

Плющ Александр Николаевич,

доктор психологических наук,

Киев, Украина

ORCID ID: 0000-0001-8398-5148

plyushch11@mail.ru

Аннотация

В статье представлена герменевтическая модель тройного кодирования смысла, разработанная на основе постнеклассической методологии. Цель построения модели – преодоление статичности структурно-семантических подходов, которые описывают понимание как извлечение готового смысла. Логика организации знакового текста: текст, автор, замысел – позволяет читателю рассмотреть его как триединство пространств нарастающей сложности организации: пространства знаков, семиотического пространства знания, семантического пространства субъективно значимых смыслов. Как ментальный конструкт, семантическое пространство воспроизводит эту логику организации и одновременно выступает в трех ипостасях: 1) знаковой, 2) социальной, 3) субъективной. Под знанием понимается конструируемая модель жизненного мира субъекта, а смыслы предполагают рефлексивную оценку реконструированного знания, имеющего субъективную значимость. В предлагаемой модели понимание рассматривается как рекурсивный процесс смыслопорождающей деятельности читателя, в ходе которого происходит циркуляция смысла между тремя функциональными модулями слова: понятия (в дискурсе читателя), категории (триггер, запускающий для читателя процесс переструктурирования контекста) и метакатегории (смысловой камертон, настраивающий интерпретацию на интенцию автора). Этот процесс разворачивается как движение по герменевтической спирали: от предпонимания через контекстуальный анализ к антиципации авторского замысла с последующей коррекцией интерпретации. На каждом витке спирали происходит трансформация семантического пространства субъекта, которое одновременно выступает инструментом, процессом и результатом понимания. Научная новизна модели заключается в переходе от статической реконструкции смысла к динамической, прагматико-герменевтической процессуальности, демонстрирующей, что результатом понимания является не только извлеченный смысл, но и саморазвитие субъекта путем рефлексивной перестройки его семантического пространства. Таким образом, фокус смещается с реконструкции содержания текста на

становление семантической компетентности читателя – его способности к смысловой антиципации и, как следствие, к рефлексивному саморазвитию через совершенствование инструмента понимания.

Ключевые слова: текст, понимание, герменевтическая модель, смысла, понятие, категория, метакатегория, семантическое пространство, саморазвитие субъекта.

Hermeneutic Model of Triple Meaning Encoding: From Concept to Meta-Category

Aleksandr Pliushch,

Dr. Sc. (Psychology),

Kiev, Ukraine

ORCID ID: 0000-0001-8398-5148

plyushch11@mail.ru

Abstract

This article introduces a hermeneutic model of triple meaning encoding developed on post-nonclassical methodology. The model aims to overcome the static nature of structural-semantic approaches that describe understanding as extracting ready-made meaning. The organization logic of sign-based text – text, author, intention – lets the reader view it as a trinity of spaces with increasing organizational complexity: the space of signs, the semiotic space of knowledge, and the semantic space of subjectively significant meanings. As a mental construct, the semantic space reproduces this organizational logic and simultaneously takes on three forms: 1) sign-based, 2) social, and 3) subjective. Knowledge is a constructed model of the subject's life-world, while meanings imply a reflective evaluation of the reconstructed knowledge that holds subjective significance. Our model treats understanding as a recursive meaning-generating process where readers circulate meaning between three functional word modes: concept (within the reader's discourse), category (a trigger that starts context restructuring for the reader), and meta-category (a semantic tuning fork that aligns interpretation with the author's intention). This process unfolds as movement along a hermeneutic spiral: from pre-understanding through contextual analysis to anticipating the author's design with subsequent interpretation correction. Each spiral turn transforms the subject's semantic space, which simultaneously serves as tool, process, and result of understanding. The model's scientific novelty lies in moving from static meaning reconstruction to dynamic, pragmatic-hermeneutic processuality. This approach shows that understanding produces not only extracted meaning but also subject self-development through reflexive restructuring of their semantic space. Thus, the focus shifts from reconstructing text content to developing the reader's semantic competence – their ability to anticipate meaning and, consequently, to achieve reflexive self-development by improving their understanding tool.

Keywords: text, understanding, hermeneutic model, meaning, concept, category, meta-category, semantic space, subject self-development.

Библиографическое описание для цитирования:

Плющ А.Н. Герменевтическая модель тройного кодирования смысла: от понятия к метакатегории // Идеи и идеалы. – 2026. – Т. 18, № 2, ч. 1. – С. 13–30. – DOI: 10.17212/2075-0862-2026-18.2.1-13-30.

Plushch A. Hermeneutic Model of Triple Meaning Encoding: From Concept to Meta-Category. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2026, vol. 18, iss. 2, pt. 1, pp. 13–30. DOI: 10.17212/2075-0862-2026-18.2.1-13-30.

Проблема понимания в постнеклассической парадигме

Построение проекта совместного будущего невозможно без взаимопонимания. Это понимание предполагает реконструкцию смыслов, заложенных взаимодействующими субъектами в тексты, которыми они обмениваются в ходе коммуникаций. И кажется вполне очевидным, что для понимания текстов друг друга необходимо однозначное толкование используемых понятий, чтобы прийти к единому мнению и создать совместный проект общего будущего. Вместе с тем действительность оказывается и богаче, и уже наших представлений о ней.

В нашем исследовании будем опираться на постнеклассическую методологию [15], в рамках которой общая схема мироустройства выглядит следующим образом: внешний мир – субъект – внутренний мир [12]. В этой схеме между внутренним и внешним миром возникает посредник – саморазвивающийся субъект, что приводит к трансформации схемы. Она приобретает следующий вид: целостный мир – саморазвивающийся субъект, вступающий во взаимодействие с внешним миром, – развертывающийся внутренний мир, одновременно выступающий инструментом, процессом и результатом фрактального развертывания. При анализе будем учитывать, что логика организации знакового текста: текст, автор, замысел – воспроизводит логику структуризации [4] жизненного мира [5] (который также может рассматриваться как текст [1, 7, 14]) – феноменологическая реальность, конструируемая социальная реальность, потенциальный будущий мир как экзистенциальная реальность.

Понимание будем рассматривать как реконструкцию «объективного» (в данном случае совместного) знания, к которому придут носители «субъективных» (до коммуникации) знаний. Под знанием будет пониматься конструируемая субъектом модель его жизненного мира [11], а в знаковых текстах, которыми обмениваются субъекты, содержатся фрагменты их моделей. Учитывая, что саморазвитие субъектов изначально осуществляется в контексте жизнедеятельности общества, для субъектов «объективным» знанием является знание, принадлежащее обществу, которое прошло проверку в его жизнедеятельности. «Субъектным» знанием является знание

отдельных социальных групп, которое могут воспроизводить субъекты в роли участников этих групп, а термин «субъективное знание» относится к знанию индивидуальных субъектов, которое они конструируют на основании их жизненного опыта.

Саморазвивающийся субъект изначально является частью социума, в культуре которого существует нормативное «объективное» знание (определяемое как дискурс [6]). Это знание является социальным инструментом реконструкции смыслов текстов, которым индивидуальный субъект овладевает в процессе социализации. Знание, имеющее субъективную значимость для субъекта, понимается как смысл. Реконструкция заложенного в тексте знания с использованием собственного дискурса (как индивидуальной версии реконструируемого дискурса социума) предполагает «субъектное» знание в роли саморазвивающегося представителя общества, а «субъективным» знанием, обладающим смыслом для субъекта, оно становится после рефлексии его значимости для жизнедеятельности субъекта. Поэтому для автора и читателя смысл текста вполне может не совпадать как из-за отличающегося устройства инструмента интерпретации смыслов, так и различного жизненного опыта и планируемого будущего.

Семантическое пространство как инструмент, процесс и результат понимания

В рамках постнеклассической методологии текст может быть рассмотрен как триединство, которое составляют: видимая совокупность знаков; предполагаемое семиотическое пространство социального знания, заложенного в тексте и реконструируемого на основе интерпретации знаков; непроявленное семантическое пространство индивидуально значимых для читателей смыслов, которые предполагают рефлексивную оценку реконструированного знания, имеющего субъективную значимость. Наличие такого ментального конструкта, как семиотическое пространство, предоставляет субъекту возможности для выполнения следующих функций [13]: построения модели мира, конструирования совместных моделей мира в ходе коммуникации с другими субъектами, саморазвития автора.

Семантическое пространство, воспроизводя логику организации текста, одновременно выступает в трех ипостасях: 1) пространство знаков; 2) семиотическое пространство знания; 3) семантическое «пространство в пространстве» (или гетеротопия [16]) как развертывание субъективной значимости смыслов текста, возникающей в результате рефлексии смыслового содержания фрагментов текста. Такое рассмотрение логики организации семантического пространства соответствует известной тернарной

логике лингвистики, в рамках которой выделяются: синтаксис – правила оперирования знаками и построения текстов; семантика – реконструкция смыслов текста; праксис – применение знания.

Знаковый текст составляют знаки нарастающей сложности: буквы (синкретические образования); слова (буквы, объединенные в систему), организованные в предложения (систему систем) текста; собственно текст, несущий некоторую мысль автора, отображающую значимое для него состояние его жизненного мира, проявляющееся в организации семантического пространства. Как семиотический конструкт, семантическое пространство выступает микрокосмосом индивидуальных значений и знаний, сформированных в процессе жизни [9, 10]. Семиотическое пространство индивидуального субъекта является пространством применения знаковых конструкций групповых субъектов, которые усваивают индивидуальные субъекты в процессе включения в деятельность этих групп [10].

Если семиотическое пространство предполагает носителя, включенного в социум и владеющего его инструментом реконструкции знания, то семантическое пространство предполагает саморазвивающегося субъекта, осмысляющего субъективную значимость полученного нового знания. Как пространство субъективных смыслов, семантическое пространство представляет собой не просто статичную модель, а динамическую систему смыслов: приобретая жизненный опыт, читатели открывают в знакомых текстах новые смыслы, недоступные им ранее. С одной стороны, семантическое пространство представляет собой карту возможных значений – оси этого пространства составляют сила, активность, оценка [18]; с другой стороны, в нем изначально заложена позиция саморазвивающегося автора, которая проявляется в наличии обратной связи, выражаемой в функционировании оси «оценка». Семантическое пространство не просто принадлежит его автору, оно является его проекцией и его конституирующим элементом: изменяя пространство, автор изменяет себя, и наоборот.

Понимание осуществляется в контексте жизнедеятельности субъекта, и поэтому до своего начала предполагает осуществление целеполагания (постановки цели получения знания, предполагающей прочтение текста) и выбор инструмента декодирования смысла (его активация). Для субъекта в роли этого инструмента выступает семантическое пространство. Поскольку оно представляет полифонию дискурсов тех групп, с участниками которых идентифицирует себя субъект, то происходит редукция сложности и выбор одного из дискурсов как исходного состояния семантического пространства.

В процессе понимания семантическое пространство одновременно предстает его инструментом, разворачивающимся процессом и результа-

том (в виде нового знания субъекта). В таком подходе заложена идея саморазвития субъекта, совершающего рефлексивный выход в метакультурную позицию [17] – рефлексивную позицию субъекта, позволяющую ему выйти за пределы своего текущего дискурса для конструирования новых смыслов, приводящих к трансформации дискурса субъекта. Саморазвитие субъекта происходит путем совершенствования инструмента понимания, когда субъект использует свое семантическое пространство как «строительные леса» для конструирования своих будущих состояний, в которых возрастает потенциал использования будущего инструмента.

Герменевтическая модель тройного кодирования смысла

Понимание саморазвивающегося субъекта предстает герменевтическим процессом постижения (реконструкции) многоуровневых смыслов текста, заложенных автором, использующим социальный инструмент передачи смыслов. Этот процесс одновременно является гносеологическим, позволяющим приобретать новое знание путем «углубления» существующих представлений; экзистенциальным, предоставляющим возможности для саморазвития читателя; процессуальным «процессом в процессе», который позволяет читателю продвигаться «от смысла к смыслу», саморазвиваясь и совершенствуя свой инструмент понимания.

Семиотическая составляющая семантического пространства представлена вербальными знаками: понятиями, категориями, метакатегориями. Понятия отображают элементы модели жизненного мира и составляют тезаурус (словарный запас) субъекта, а совокупность значений понятий позволяет представить опыт субъекта в виде жизненного текста. Многообразие значений понятий предполагает различение контекста их употребления, в рамках которого они приобретают смысл. Категории рассматриваются как обобщающие понятия, которые образуют структуры, связывающие контексты использования понятий. Использование категорий, раскрывающих контекстуальный смысл понятий, позволяет субъекту описать субъективно значимый для него мир в конкретной ситуации. Понятия, предоставляющие возможность для раскрытия идеи автора, т. е. имеющие для него концептуальное значение, обозначаются как метакатегории. Оперировать смыслом метакатегорий можно только после прочтения всего текста. Недаром существует фраза, что «первым прочтением текста является его второе прочтение», когда предполагается, что контекст всех употребленных слов можно реконструировать только на основании целиком прочитанного текста. Метакатегории позволяют предсказывать будущий смысл слова в контексте всего текста, который еще не прочитан. Это позволяет проникать в замысел автора текста на основе смысловой реконструкции фрагмента текста.

Понятия используются как строительные блоки, категории – как цемент (связи), скрепляющий их в единую структуру, а метакатегории позволяют реконструировать предназначение конструируемого здания, которое может проявляться в его «архитектурном стиле». В тексте мы находим «буквальные» слова и словосочетания, которые репрезентируют понятия и имплицитно отсылают к «неявным» категориям, проявляющимся через контекст и логику изложения. Смысл текста содержится не в самих понятиях, а раскрывается в контексте их употребления, который надо уметь реконструировать, чтобы понять замысел автора. Так, метакатегории, раскрывающие идеи автора, могут одновременно выступать элементами эзопова языка, предполагая наличие скрытого смысла, доступного только при умении читать «между строк».

Понимание смысла слова осуществляется тремя способами: выбором из набора значений в дискурсе читателя, смысловым распознаванием в контексте путем фрагментации текста на части и антиципацией будущего значения слова путем антиципации идеи автора, в рамках которой задается значение слова. В последнем случае происходит поиск и уточнение смысла слова в процессе самого чтения и реконструкции авторского замысла. Читатель постоянно предвосхищает: и следующее слово, и общую идею автора (как в детективе: сначала строятся гипотезы, потом они проверяются контекстом).

В предлагаемой герменевтической модели смысл слова «записывается» тремя разными способами, которые считываются читателем, если у него сформирован инструмент соответствующей сложности. В процессе саморазвития субъекта и становления сложности его инструмента вначале различаются простые знаки (например, буквы), потом более сложные знаковые конструкции. Для понимания смысла слов зрелым субъектам не приходится анализировать буквы, они автоматически не только распознают отдельные слова, а и реконструируют их смысл, исходя из контекстов употребления этих слов. Если структура семиотических конструкторов текста описывает, «что» понимает читатель, то теперь необходимо рассмотреть, «как» происходит этот процесс – его динамику и рекурсивную природу.

Динамика процесса понимания: герменевтическая спираль

Предложенная модель тройного кодирования смысла позволяет описывать не статическое состояние значения слов, а его динамическое становление в акте прочтения. Происходит переход к прагматико-герменевтическому подходу, дополняющему структурно-семантические модели. Тройной смысл содержится не в слове, а в способности читателя распознавать глубину смысла, вкладываемую автором в слово. Трехмерное кодирование смысла позволяет перейти от дискурсивного понимания текста

и социальной ситуации коммуникации с предполагаемым автором к возможности саморазвития читателя, т. е. к экзистенциальной значимости понимания текста.

Читатель не приступает к чтению с чистого листа, он обладает предпониманием – своим собственным дискурсом в широком смысле (личным опытом, профессиональным языком, культурным бэкграундом, актуальными смыслами эпохи), который обуславливает набор потенциальных значений, с которыми читатель встречает слово. Например, еще до погружения в конкретный текст слово «код» у программиста и у биолога активирует разные сети значений. Это пред-структура понимания [3], которая предполагает не пассивное, а активное состояния читателя еще до начала самого процесса прочтения текста, в ходе которого происходит настройка дискурса для действий в конкретной ситуации (как актуализация инструмента понимания).

Следующий этап понимания – это контекстуальная детерминация, т. е. смысловое распознавание слова в контексте путем фрагментации текста. Это оперативный уровень анализа, в рамках которого читатель вычленяет микро- и макроконтексты: синтаксис, семантическое окружение, сюжетную рамку. Фрагментация и анализ этих контекстов – это процесс сужения вероятностного поля значений и выдвижения гипотезы о наиболее релевантном значении здесь и сейчас.

Этап распознавания замысла текста запускает итеративный процесс движения герменевтической спирали понимания на уровне слова, это антиципация будущего значения слова на основе антиципации идеи автора. Читатель постоянно предвосхищает, куда движется авторская мысль, как может быть «использовано» только что встреченное слово в следующем абзаце – это пред-понимание целого через часть. Он строит гипотетическую модель авторского замысла (интенции) и в ее рамках проверяет, «подходит» ли выбранное значение слова. Несоответствие заставляет его пересмотреть, уточнить выбранное ранее значение. Это и есть движение по герменевтической спирали: от предварительного понимания слова к уточнению через контекст и гипотезу об авторской идее к коррекции понимания слова, а от него к уточнению модели авторской идеи и запуску итерации заново.

Представленная таблица демонстрирует нелинейную динамику понимания. Важно подчеркнуть, что этапы не следуют строго последовательно – герменевтическая спираль предполагает постоянные возвраты к предыдущим уровням с новой глубиной осмысления. Например, при столкновении с противоречивым контекстом читатель возвращается к этапу предпонимания для корректировки исходного дискурса, что приводит к трансформации всего семантического пространства.

**Динамика герменевтической спирали: функциональные модусы слова
и этапы понимания**

**Dynamics of the Hermeneutic Spiral: functional modes of speech
and stages of Understanding**

Составляющие понимания	Логика развертывания мысли		
	<i>Структура текста</i>	Знаковый текст	Автор
<i>Контекст распознавания слова</i>	Автономное слово	Слово + контекст	Слово + контекст + текст
<i>Модус слова</i>	Понятие	Категория	Метакатегория
<i>Этап понимания</i>	Предпонимание	Понимание	Уточняющее понимание
<i>Основное содержание этапа понимания</i>	Настройка дискурса (актуализация инструмента)	Контекстуальный анализ (применение инструмента)	Антиципация замысла (совершенствование инструмента)
<i>Индикаторы завершения этапа</i>	Задано целеполагание	Ограничение контекста	Реконструкция идеи автора
<i>Роль семантического пространства</i>	Инструмент	Процесс	Результат
<i>Функции понимания</i>	Получение знания (дискурсивное измерение текста)	Коммуникация с автором (социальное измерение текста)	Возможность саморазвития читателя (экзистенциальное измерение текста)

Предложенная модель реконструкции смыслов текста – это не столько модель семантического пространства в его статичном, лингвистическом смысле, сколько модель смыслопорождающей деятельности читателя в процессе чтения. Эта модель описывает динамику путешественника (читателя), фиксирует не состояние смысла в результате его монологического извлечения читателем, а его рождение в точке встречи автора и читателя в процессе их коммуникации, когда читатель стремится к предвосхищению идеи автора. Текст трактуется не как пассивный объект анализа, а как активный «собеседник» (в лице его предполагаемого автора), который ставит вопросы, отвечает на них и тем самым соучаствует в порождении смысла. Диалог в неклассической герменевтике [3] и диалогике [2] – это диалог личностей (на основе их интенциональной структуры), использующих различные инструменты построения смыслового содержания текста.

Модель описывает не статичное извлечение смысла, а динамический процесс взаимодействия читателя с текстом, включающий предпонимание, контекстуальный анализ и распознавание замысла. Смыслы не статичны, а «эволюционируют» по мере углубления в текст, они представляют собой не столько состояния пространства, сколько результат действия читателя. Акцент делается на том, что смысл совместно конструируется читателем и автором посредством текста: вначале приблизительно, потом, когда в процессе нахождения смысла предпонимание читателя и замысел автора входят в смысловой резонанс, происходит более точная подстройка. Дискурс читателя, контекст текста, интенция автора предоставляют возможности для закручивания герменевтической спирали понимания. Реконструкция смысла происходит в активном, циклическом процессе взаимодействия, когда читатель способен реконструировать не только смыслы слов, но и замысел автора, в соответствии с которым осмысленно используются инструменты построения текста.

Эта модель адекватна для описания понимания художественных, философских, сложных публицистических текстов, где смысл не извлекается, а разворачивается постепенно, процессуально конструируется в диалоге читателя с текстом, отображающем ход коммуникации двух субъектов – читателя и автора (реконструируемого). Происходит учет интенциональности, описывается реальный когнитивный процесс проб, проверок и коррекций, который выходит на уровень замысла, а не только лингвистической конструкции. Понимание часто сопровождается эмоциональным откликом и интуитивным «схватыванием» смысла, что тоже влияет на антиципацию. Весь этот сложный процесс опирается на языковую компетенцию, владение грамматикой и базовым словарным запасом, что обеспечивает саму возможность фрагментации и первичного распознавания. Для технических инструкций, где требуется однозначность понимания и в которых пространство антиципации сужено, эта модель менее применима, но она отображает этапы становления смысловой эволюции понимания текстов.

Функциональные модусы слова в процессе понимания

В рамках герменевтической модели слово предлагается рассматривать не как статичную единицу, а как многоуровневый оператор (понятие, категория, метакатегория), выполняющий разные функции в процессе понимания. Эти функции не являются жесткими уровнями, это скорее роли, которые слово играет в динамике интерпретации. Речь идет об одном слове, но проявляющем разные модусы своего функционирования в процессе герменевтической работы. Предложенная триада модусов коррелирует с тремя способами интерпретации смысла: понятие связано с дискур-

сом читателя, категория – с конструируемым контекстом, метакатегория – с авторской интенцией. Слово не столько получает разные обозначения, сколько может проявлять различные модусы своего функционирования в динамике герменевтического процесса. Например, слово «свобода» в романе Достоевского «Преступление и наказание» сначала выступает как понятие (лексическое значение), затем как категория (в контексте противостояния персонажей) и, наконец, как метакатегория (сквозная философская идея произведения).

Слово-понятие: активирующий элемент

На этом этапе слово выступает как единица, имеющая сигнификат (образ-значение) и отсылающая к денотату (предмету/явлению, реальному или мыслимому). Это его базовый, лексикографический модус. Читатель опознает слово и активирует в своем сознании дискурс как сеть связанных со словом признаков и возможных значений. Это точка входа в смысл этого слова в его потенциальной многозначности, который читатель извлекает из своей памяти, встречая графическую или звуковую форму. Именно как понятие слово существует в языковой системе до и вне конкретного текста.

Понятие предоставляет возможность обозначить фрагмент мира в его конструируемой модели. Со временем одно понятие используется для обозначения нескольких явлений, у которых отмечаются сходные черты, и одно слово может обозначать спектр значений в дискурсе читателя. Смысл понятия в тексте раскрывается через контекст, и как инструмент моделирования смысла появляются категории, которые структурируют (указывают на) контекст, в рамках которого задается значение понятия.

Слово-категория: триггер фрагментации текста

Текст подразумевает многовариантность контекстов единичного слова. В процессе чтения и собственно понимания происходит структурирование контекста, задающего смысл слова. Это ключевой переход к смысловой реконструкции. В конкретном высказывании слово перестает быть просто списком значений и начинает организовывать вокруг себя смысловое поле. Оно становится триггером категоризации, «притягивая» к себе значимые элементы контекста и «отталкивая» нерелевантные, задавая рамку для интерпретации всего высказывания. Именно работая со словом как с категорией, читатель проводит фрагментацию текста, чтобы через окружение сузить поле возможных значений и выдвинуть гипотезу. В такой трактовке подчеркивается активная, структурирующая роль слова в порождении локального смысла, его синтагматической силы, приводящей к тому, что линейное сочетание слов (синтагма) в предложении порождает

новое, уникальное значение, выходящее за рамки значений отдельных слов, создавая целостный смысл, ритм и смысловые акценты благодаря выбору слов и их связям.

Слово-метакатегория: смысловой камертон

Слово на этом этапе становится ключом к авторскому замыслу, узловой точкой, вокруг которой кристаллизуется понимание целого текста или его крупного фрагмента. Читая, мы постоянно предвосхищаем, куда движется мысль, как может быть использовано только что встреченное слово в следующем абзаце. Работа со словом как с метакатегорией позволяет читателю проверять свои гипотезы об авторской интенции: «Если замысел – X, то это слово в этой сцене должно читаться как Y». Одно и то же слово из понятия в отдельных репликах может превратиться в категорию, характеризующую поступки героев, а затем – в метакатегорию, центральную философскую тему всего произведения. Стоит отметить, что переход от понятия к метакатегории отражает движение от локального значения слова к глобальному смыслу текста, а также подразумевает сложность, адекватную реальному когнитивному процессу, в рамках которого гипотезы высокого уровня (метакатегории) мгновенно влияют на восприятие низших уровней (понятия).

Метакатегория – это слово, возведенное в ранг концепта, сквозной идеи, позволяющей совокупность знаков в тексте интегрировать в целостную интерпретацию, что подразумевает возможность конкретизации идеи автора. Понимание того, как автор через систему контекстов раскрывает эту метакатегорию, и есть антиципация идеи автора. Метакатегория, как и метафора, осуществляет перенос смысла из одного контекста в другой, расширяя горизонт понимания и порождая новое знание. Одновременно она выполняет операциональную функцию в модели как инструмент выхода в метакультурную позицию и реконструкции авторского замысла, вызывая преобразования семантического пространства, что может приводить к саморазвитию читателя.

Трансформация семантического пространства

В модели описывается три уровня герменевтической рефлексии над одним и тем же словом в процессе углубляющегося понимания. На этапе первичного восприятия происходит активация инструмента (семантического пространства как формы дискурса), и слово предстает как понятие. На этапе контекстуального анализа происходит выбор значения путем осмысления окружения этого слова, которое выступает в роли категории. На этапе реконструкции замысла текста слово выступает как метакатегория, позволяющая интегрировать понимание в целостную интерпретацию (см. таблицу).

В процессе чтения смысл порождает читатель, но опирается он на структуры семантического пространства как инструмент. Создавая текст, автор не просто передает информацию, он артикулирует свое текущее состояние семантического пространства, тем самым объективируя его для себя и других, что является ключевым шагом для саморазвития этих других. Любой текст содержит множество смыслов, понимание которых обусловлено социальной зрелостью читателя и сложностью его ментального инструмента, позволяющего реконструировать заложенные в текстах смыслы и цели авторов. Текст скрывает пространство игры смыслами и возможных интерпретаций, требующих активной работы мыслителя-читателя. Понимание – это не столько *фиксация* смысла, сколько способ *приближения* к нему. Каждая формулировка представляет собой не «истинное» значение, а пробную волновую функцию мысли, мгновенный снимок процесса становления, приглашение к коррекции смысла путем диалога.

В процессе диалогической работы читателя «простое» понятие из тезауруса может развернуться в категориальную матрицу контекста и свернуться в метакатегорию-концепт, выражающий суть авторской мысли. Три модуса существования слова в процессе понимания предоставляют возможность совершить динамическое восхождение понимания по уровням смысловой организации слова. Восходит не само слово (оно остается формальным знаком), а его смысловая репрезентация в сознании читателя. Слово как знак статично, но его понимание динамично развивается через три модуса. Это восхождение проходит через три функциональных состояния слова (понятие → категория → метакатегория). Каждое состояние – это новый уровень осмысления, новый ракурс, под которым сознание читателя рассматривает один и тот же знак. Это понимание нелинейно – при получении новой информации возможны возвраты к предыдущим уровням. Как языковая единица слово (знак) статично в своей форме, но динамично в своей функциональной роли и в том, как оно раскрывается для читателя.

Семантическое пространство является имманентной средой, в которой и происходит событие понимания. Это среда, порождаемая субъектом и в то же время конституирующая его как понимающего субъекта в данный момент. Семантическое пространство становится не абстрактной картой, а рабочей средой субъекта, где смыслы циркулируют и трансформируются. Ключевой сдвиг в предлагаемой модели – это переход от диалога субъектов к рекурсивной петле понимания, что точнее отображает динамику процесса понимания и конструирования смысла в его ходе.

Если в неклассической герменевтике онтология понимания рассматривается как диалог с автором посредством текста, то в герменевтической

модели тройного кодирования смысла предлагается рекурсивная онтология понимания: читатель (субъект как точка сборки) → семантическое пространство (локус, он же конструируемая среда) → рекурсивная петля (метод) → новое состояние семантического пространства (результат). Рождение смысла опирается на структуры семантического пространства, которое представляет собой инструмент (средство навигации по тексту), процесс (само движение по нему) и результат (новое состояние после акта понимания).

Модель описывает понимание не просто как узколингвистическую техническую операцию интерпретации текста или результат коммуникации с автором посредством текста, а как рекурсивный процесс трансформации семантического пространства субъекта-читателя. Слово представляет собой фрагмент семиотического пространства, а смысл слова относится к семантическому пространству, в котором он может принимать форму и точки, и вектора, и пространства в пространстве, в зависимости от сложности ментального инструмента субъекта и реконструируемого контекста текста.

Герменевтическая спираль понимания реализуется через динамическое взаимодействие трех модусов слова. Это взаимодействие носит не линейный, а рекурсивный характер: метакатегория как камертон настраивает восприятие, что влияет на работу категории как триггера, который, в свою очередь, переструктурирует контекст для уточнения исходного понятия. В процессе понимания слово актуализируется как: 1) понятие – активирующий элемент в семантическом пространстве; 2) категория – триггер, запускающий переструктурирование локального контекста; 3) метакатегория – камертон, настраивающий все пространство на интенцию автора. Не просто задаются три состояния слова, но и раскрывается преобразование сложности их интерпретации в процессе понимания: от точечной активации через динамичную работу с контекстом к системной настройке всего смыслового пространства. Каждый цикл этой рекурсивной петли ведет к трансформации семантического пространства субъекта, что приводит к саморазвитию читателя путем совершенствования его инструмента реконструкции смыслов, расширяющего спектр возможных состояний.

Субъект находится в процессе постоянного генезиса семантического пространства, в основе которого имманентный механизм: рекурсивная петля обратной связи между пред-структурой пространства, реконструкцией смысла фрагмента текста и гипотезой о целом. Результат понимания – не только извлеченный смысл, а и трансформация семантического пространства, приводящая к саморазвитию субъекта; понимание – это не просто добавление нового знания, а самоизменение читателя.

Заключение: от реконструкции смысла к саморазвитию субъекта

Структура статьи демонстрирует описываемый процесс реконструкции смысла – предлагается не просто теоретическая модель герменевтической спирали, но и демонстрируется ее действие на практике через организацию текста. Сама форма изложения становится частью содержания, она не только описывает процесс понимания, но и реализует его в своей структуре: артикуляция элементов, задание их функций, раскрытие особенностей использования в конкретных ситуациях.

Тройное кодирование смысла слова, предполагающее три функциональных модуля (понятие, категория, метакатегория), позволяет описать динамику понимания как восхождение по герменевтической спирали. Акцент на антиципации и рекурсивности обращает внимание на то, что понимание не ограничивается реконструкцией смысла, а включает механизмы предвосхищения и коррекции, что приближает модель к реальным когнитивным процессам. Рассмотрение семантического пространства как инструмента, процесса и результата интегрирует онтологический, процессуальный и рефлексивный аспекты понимания, выходя за рамки классической герменевтики.

В отличие от классических моделей герменевтики, в которых понимание рассматривается как монологическое извлечение статичного смысла, или неклассических моделей, трактующих понимание как процесс диалогической реконструкции авторского замысла, модель тройного кодирования смысла расширяет анализ понимания. В ней понимание дополнительно предстает рекурсивным процессом антиципации идей автора, а ключевым результатом выступает саморазвитие субъекта, совершенствующего свой инструмент реконструкции смысла. Применение постнеклассической методологии к анализу понимания текстов позволяет сместить фокус с реконструкции содержания знаковых текстов на развитие семантической компетентности читателя, способного не только извлекать явные смыслы текста, но и распознавать скрытые смысловые структуры, предвосхищать авторские интенции и трансформировать собственный инструмент понимания в процессе чтения.

В непредсказуемом будущем важнее, чем полное единодушие, оказываются расхождения, позволяющие наращивать совместную сложность понимания. Вспомним пресловутое «чтобы объединиться, вначале надо размежеваться». В предлагаемой герменевтической модели тройного кодирования смысла изначально заложена нечеткость, размытость смыслов, опирающаяся на использование многозначной логики предпочтительности нечетких множеств [8], что предполагает коммуникацию с другими субъек-

ектами для распознавания замысла текста. Появление у слов модуса метакатегорий, предоставляющего возможность в условиях неполного текста предвосхитить концептуальный смысл слова, выражающий идею автора, ведет к совершенствованию инструмента реконструкции смысла. Приходим к парадоксальному выводу: совместное понимание нуждается в многомерном смысле слов, что создает условия для саморазвития субъектов, совершающих выход в метакультурную позицию. Этот выход и предоставляет возможность построения совместного семантического пространства, в котором есть место для дискурса каждого субъекта.

Литература

1. *Барт Р.* Удовольствие от текста. – М.: Ad Marginem, 2025. – 112 с.
2. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.
3. *Гадамер Х.-Г.* Истина и метод: основы философской герменевтики. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.
4. *Гидденс Э.* Устроение общества: очерк теории структуризации. – М.: Академический проект, 2005. – 528 с.
5. *Гуссерль Э.* Избранные работы / сост. В.А. Куренной. – М.: Территория будущего, 2005. – 464 с.
6. *Дейк Т.А. ван.* Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации. – М.: Либроком, 2013. – 344 с.
7. *Деррида Ж.* О грамматологии. – М.: Ad Marginem, 2000. – 520 с.
8. *Ильин М.В.* Вновь о принципах эволюции // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 1. – С. 104–113. – DOI: 10.17976/jpps/2020.01.08.
9. *Лотман Ю.М.* Семиосфера. – СПб.: Искусство-СПБ, 2000. – 704 с.
10. *Петренко В.Ф.* Основы психосемантики. – СПб.: Питер, 2005. – 480 с.
11. *Петренко В.Ф., Сутрун А.П.* Целеустремленные системы, эволюция и субъектный аспект системологии // Труды Института системного анализа Российской академии наук. – 2012. – Т. 62, № 1. – С. 3–25.
12. *Плющ А.Н.* Познание в контексте методологии саморазвития // Философия науки и техники. – 2025. – Т. 30, № 1. – С. 82–96.
13. *Плющ А.Н.* Современные понятия психологии: эволюция понимания логики их организации // Психологический журнал. – 2023. – № 6. – С. 114–123.
14. *Рикёр П.* Конфликт интерпретаций: очерки о герменевтике. – М.: Академический проект, 2008. – 695 с.
15. *Степин В.С.* Философия науки: общие проблемы. – М.: Гардарики, 2006. – 384 с.
16. *Фуко М.* Пространство, знание и власть // Фуко М. Интеллектуалы и власть: статьи и интервью, 1970–1984. Т. 3. – М.: Праксис, 2006. – С. 215–236.
17. *Ячин С.Е.* Состояние метакультуры. – Владивосток: Дальнаука, 2010. – 268 с.

18. Osgood C.E., Suci G.J., Tannenbaum P.H. The measurement of meaning. – Urbana: University of Illinois Press, 1957. – 342 p.

References

1. Barthes R. *Udovol'stvie ot teksta* [Pleasure from the text]. Moscow, Ad Marginem Publ., 2025. 112 p. (In Russian).
2. Bakhtin M.M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of Verbal Creativity]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1986. 445 p.
3. Gadamer H.-G. *Istina i metod: osnovy filosofskoi germenentiki* [Truth and Method: Foundations of Philosophical Hermeneutics]. Moscow, Progress Publ., 1988. 704 p. (In Russian).
4. Giddens A. *Ustroenie obschestva: ocherk teorii strukturatsii* [The Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuration]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2005. 528 p. (In Russian).
5. Husserl E. *Izbrannye raboty* [Selected Works]. Moscow, Territoriya budushchego Publ., 2005. 464 p. (In Russian).
6. Dijk T.A. van. . *Diskurs i vlast': reprezentatsiya dominirovaniya v yazyke i kommunikatsii* [Discourse and Power: Representation of Domination in Language and Communication]. Moscow, Librokom Publ., 2013. 344 p. (In Russian).
7. Derrida J. *O grammatologii* [Of Grammatology]. Moscow, Ad Marginem Publ., 2000. 520 p. (In Russian).
8. Ilyin M.V. Vnov' o printsipakh evolyutsii [Principles of Evolution Revisited]. *Polis. Politicheskie issledovaniya = Polis. Political Studies*, 2020, no. 1, pp. 104–113. DOI: 10.17976/jpps/2020.01.08.
9. Lotman Yu.M. *Semiosfera* [Semiosphere]. St. Petersburg, Iskusstvo-SPB Publ., 2000. 704 p.
10. Petrenko V.F. *Osnovy psikhosemantiki* [Foundations of Psychosemantics]. St. Petersburg, Piter Publ., 2005. 480 p.
11. Petrenko V.F., Suprun A.P. Tselestremennyye sistemy, evolyutsiya i sub'ektnyy aspekt sistemologii [Purposeful system, and subjective evolution aspect systemology]. *Trudy Instituta sistemnogo analiza Rossiiskoi akademii nauk = Proceedings of the Institute for Systems Analysis Russian Academy of Sciences*, 2012, vol. 62, no. 1, pp. 3–25.
12. Plyshch A.N. Poznanie v kontekste metodologii samorazvitiya [Cognition in the context of self-development methodology]. *Filosofiya nauki i tekhniki = Philosophy of Science and Technology*, 2025, vol. 30, no. 1, pp. 82–96.
13. Plyshch A.N. Sovremennyye ponyatiya psikhologii: evolyutsiya ponimaniya logiki ikh organizatsii [Modern concepts of psychology: evolution of understanding the logic of their organization]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*, 2023, no. 6, pp. 114–123.
14. Ricoeur P. *Konflikt interpretatsii. Ocherki o germenentike* [The Conflict of Interpretations. Essays on Hermeneutics]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2008. 695 p. (In Russian).

15. Stepin V.S. *Filosofiya nauki: obshchie problemy* [Philosophy of Science. General Problems]. Moscow, Gardariki Publ., 2006. 384 p.
16. Foucault M. Prostranstvo, znanie i vlast' [Space, knowledge and power]. Foucault M. *Intellektualy i vlast': stat'i i interv'yū, 1970–1984*. T. 3 [Intellectuals and Power: Selected Political Articles, Speeches and Interviews, 1970–1984. Vol. 3]. Moscow, Praxis Publ., 2006, pp. 215–236. (In Russian).
17. Yachin S.E. *Sostoyanie metakul'tury* [The State of Metaculture]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2010. 268 p.
18. Osgood C.E., Suci G.J., Tannenbaum P.H. *The measurement of meaning*. Urbana, University of Illinois Press, 1957. 342 p.

Статья поступила в редакцию 11.01.2026.
Статья прошла рецензирование 28.01.2026.

The article was received on 11.01.2026.
The article was reviewed on 28.01.2026.